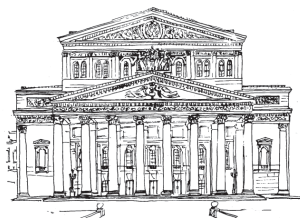

Содержание

<i>Глава 1.</i> Двое в ночи	7
<i>Глава 2.</i> Военный совет	13
<i>Глава 3.</i> Ценители искусства	23
<i>Глава 4.</i> Осколки	34
<i>Глава 5.</i> Недомолвки и тайны	43
<i>Глава 6.</i> Щепкинский проезд	50
<i>Глава 7.</i> Первый визит	60
<i>Глава 8.</i> Молния	70
<i>Глава 9.</i> Разговоры	85
<i>Глава 10.</i> Перед репетицией	96
<i>Глава 11.</i> Новые и старые знакомые	105
<i>Глава 12.</i> Против течения	117
<i>Глава 13.</i> Информатор	124
<i>Глава 14.</i> Театр и кино	132
<i>Глава 15.</i> Догадка	143
<i>Глава 16.</i> Призраки ночи	156

<i>Глава 17. Один на один</i>	169
<i>Глава 18. Второй</i>	181
<i>Глава 19. Соперники.</i>	189
<i>Глава 20. Жена профессора.</i>	199
<i>Глава 21. Зеркальный лабиринт</i>	210
<i>Глава 22. Алиби</i>	222
<i>Глава 23. Подарок</i>	235
<i>Глава 24. Встреча</i>	244
<i>Глава 25. Третий</i>	252
<i>Глава 26. Бог из машины.</i>	260
<i>Глава 27. Эхо войны</i>	275
<i>Глава 28. Добавочный 113</i>	287
<i>Глава 29. Манухин.</i>	295
<i>Глава 30. Елка</i>	306

ГЛАВА 1

Двое в ночи

Сумерки плывут над Москвой. Вдоль улиц протянулись цепи желтых огней, в черном небе холодная пятнистая луна то спрячется за облако, то выглянет из-за него. Громада ЦУМа — бывшего «Мюр и Мерилиз» — топорщится во тьме, как готический замок, каким-то чудом перенесенный в центр советской столицы. На улице Горького, бывшей Тверской, уже начинают закрываться шумные рестораны и стихают несущиеся из дверей волны джаза. Изредка проносятся машины, разрезая ночь светом фар. Сквер напротив Большого театра тих и темен, и молчит выключенный в эту пору года фонтан. Зеленую квадригу в вышине уже не видно. Тает в сумерках Аполлон, и над ним слабо хлопает по ветру красный флаг.

Припозднившиеся прохожие зябко поднимают воротники и ускоряют шаг. Впрочем, есть и такие граждане, которым ночь нипочем, и к ним, очевидно, принадлежал молодой человек, который неспешно шел по Петровке в сопровождении барышни. Она цеплялась за его рукав, блестя глазами и трещала, не закрывая рта. Из-под синего беретика выбивались

лихие рыжеватые кудряшки, миловидное личико светилось оживлением, а на ногах, несмотря на осеннее время, красовались туфли на небольшом каблукке. Свободной рукой барышня прижимала к себе маленькую сумочку. Окажись поблизости недоброжелательный наблюдатель, он бы не преминул заметить, что и сумочка, и темное пальтишко барышни не отличались красотой и вообще бросали вызов моде. Впрочем, наблюдатель более покладистый удовольствовался бы соображением, что незнакомка просто очаровательна, а что касается ее вещей, то они все равно не могут испортить общего впечатления. В конце концов, в 1936 году мало кто мог позволить себе шиковать и одеваться согласно последним предписаниям заграничных журналов.

— Ой, Ваня, как же хорошо посидели-то! — говорила барышня, зачарованно глядя на своего высокого темноволосого спутника. — И люди культурные, и обслуживание приличное. Знатная ресторация! А ты много получаешь? Ты не подумай, — поспешно спохватилась она, — я просто так спрашиваю. Мне любопытно. Вот у Катьки муж пожарный, но у него работа опасная... Ой, Ваня! — Барышня хихикнула и крепче прижалась к своему спутнику. — Я и забыла, что у тебя тоже работа не сахар. Ты вообще не похож... я хочу сказать, ты такой серьезный! Как профессор!

Серьезный Ваня ограничился тем, что улыбнулся. Улыбка у него была замечательная, открытая, что называется, от всей души — и заставляла забыть о страшном шраме, который шел наискось рядом с правым виском и был отчетливо виден даже сейчас, в октябрьских сумерках, разбавленных светом редких фонарей.

— Нет, ты лучше, — увлеченно продолжала барышня, — в самом деле! Профессора все старые. Прав-

Глава 1. ДВОЕ В НОЧИ

да, получают ужас как много! Я однажды видела профессора, так у него даже своя машина была.

— Люся... — смущенно начал ее спутник.

— Ну что — «Люся»? Я же сказала: ты лучше! Не машина же главное, в конце концов...

Уловив какой-то посторонний шум, Ваня машинально повернул голову. Навстречу им по тротуару от Большого театра шла женщина. Она двигалась очень быстро, стуча каблучками, и в ночи ее шаги казались особенно громкими. По Петровке проехал грузовик, и на несколько секунд его фары осветили незнакомку целиком. Она пробежала мимо Вани, бросив на него один-единственный взгляд, а через несколько минут свернула в какой-то переулок и скрылась из глаз. Ночь съела ее без остатка и поглотила ее шаги.

— Ишь ты! — протянула Люся.

Ей инстинктивно не понравилась незнакомка, точнее, не понравилось, как Ваня на нее посмотрел. Люся уже считала его чем-то вроде своей собственности, и невольно ее кольнула ревность.

— Знакомая, что ли? — спросила она, стараясь говорить как можно более небрежно.

— Нет, — просто ответил ее спутник.

— Духами душится, — пробормотала Люся, втянув носом воздух. — Фу-ты ну-ты! — Ее осенила неожиданная догадка. — А может, она из театра?

Ваня только плечами пожал, всем своим видом показывая, что это его совершенно не касается.

— Я в театры не хожу, — продолжала Люся, совершенно успокоившись. — Ну как не хожу — была один раз, не понравилось мне. Место далеко, неудобно, видно плохо, а на сцене кривляются чего-то. Хорошо еще, что билет был даровой, от нашей комсомольской ячейки... Вань, скажи, а ты бы мог перейти на другую работу?

— Зачем? — уже недовольно спросил ее спутник.

— Ну как зачем? Мне же страшно. Бандиты всякие, уголовники, а ты их ловишь. А если с тобой случится что?

— Кто-то должен и бандитов ловить, — буркнул Ваня, и по его мгновенно замкнувшемуся лицу Люся поняла, что совершенно зря затронула эту тему.

— Ваня, ну разве я против говорю? Я же пошутила. — Совершив этот типично женский маневр, Люся решила, что одних слов недостаточно. — Ты не сердись? Нет? Точно нет? Тогда целуй меня. Целуй, а то не поверю!

Ваня наклонился к Люсе, но тут послышался шум машины, которая мчалась в ярком сиянии фар, и молодой человек увлек свою спутницу в темный переулок за театром, где можно было без помех целоваться сколько угодно.

— Ой, Ваня! — хихикнула девушка после того, как ее поцеловали не то в пятый, не то в шестой раз. — Погоди... дай дух перевести... — Она оторвалась от своего спутника, сделала шаг назад, покачнулась и ойкнула. — Ваня!

— Ну что? — спросил молодой человек, улыбаясь во весь рот.

— Ваня, я на что-то наступила, — обиженно сказала Люся, хлопая ресницами. — Я чуть не упала!

Ее спутник наклонился, рассматривая то, на что она наступила, потом внезапно посерьезнел и стал хлопать себя по карманам, вполголоса бормоча ругательства.

— Вань, ты чего? — пролепетала девушка, стухнув. Она ничего не понимала.

Достав коробок спичек, Ваня зажег одну из них и осветил то, что бесформенной грудой лежало у стены. При ближайшем рассмотрении груды оказалась телом, и было непохоже на то, что оно принадлежит живому человеку.

Глава 1. ДВОЕ В НОЧИ

— Ваня! — завизжала Люся, хватая спутника за локоть.

— А, ч-черт...

Спичка упала на асфальт и погасла. Дернув рукой, Иван стряхнул пальцы девушки и зажег следующую спичку.

— Ваня, — заныла Люся, — Ванечка!

Она сделала попытку снова вцепиться в него, но на сей раз Иван ее руку отвел.

— Ты можешь подержать коробок? — спросил он.

— Зачем? — в ужасе пролепетала девушка.

— У меня только две руки. Я хочу его осмотреть.

— Я... я...

Не слушая ее, Иван вручил ей коробок спичек, а сам наклонился над телом, осветив его неровным огоньком спички. Свободной рукой потрогал пульс, нахмурился, зачем-то осмотрел шею лежащего, а затем и голову. Спичка догорала, и Иван задул ее, уже когда пламя стало обжигать ему пальцы.

— Дай сюда коробок...

Он зажег новую спичку. Выражения его лица Люся не понимала — и не хотела признаться себе в том, что спутник пугает ее.

— Какая-то странная у него одежда, — пробормотала она, дрожа всем телом.

На лежащем было надето белое обтягивающее трико и нечто вроде пестрого короткого камзола, богато украшенного вышивкой и позументом. Глаза этого человека были раскрыты и смотрели мимо молодых людей в никуда. Закончив осмотр, Иван осветил спичкой циферблат часов на своем запястье.

— Семнадцать минут первого... хотя что это дает? Ничего не дает...

— Ваня, — шепнула Люся, совершенно растерявшись, — он что, умер?

Валерия Вербикина. ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

— Да не умер, а убит, — буркнул Иван, распрямляясь. Он задул спичку, бросил ее и спрятал коробок в карман.

— Ваня, я боюсь. Ваня...

— Не надо бояться, он тебе ничего не сделает. Вот что: я иду к метро, там на посту стоит милиционер. Я приведу его сюда. А ты...

— Ваня, я тут не останусь! — отчаянно вскрикнула Люся и зарыдала. — Ваня, не бросай меня...

— Люся, перестань... Люся!

— Почему мы вообще должны им заниматься? Пусть кто-нибудь другой его найдет! Такой хороший вечер был... ресторан... так славно посидели... Зачем все портить?

— Люся, ты в своем уме? — рассердился Иван. — Я муровец, между прочим... Я не могу его бросить и сделать вид, что ничего не было!

— Я тут не останусь!

— Люся, послушай...

— Нет-нет, я пойду с тобой! Если его убили... вдруг тот, кто убил, все еще здесь? Нет, Ваня, я не хочу быть одна!

Признав, что в ее словах есть резон, Иван смирился.

— Хорошо, идем со мной... Я расскажу милиционеру, что случилось. Еще опербригаду с Петровки вызывать придется... Пошли! Чем быстрее мы со всем этим разберемся, тем лучше...

Однако, когда через несколько минут Иван в сопровождении милиционера и спотыкающейся от ужаса Люси вернулся в переулок за Большим театром, труп исчез. И более того, ничто, ни одна деталь не указывала на то, что тут недавно произошло преступление.